

И. В. ОКОРОНКО

ДИНАМИКА ЛЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ БРЕСТСКОГО ПОЛЕСЬЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The historical materials about dynamics of the forest vegetation of Brest Polesje, problems and measures on its recovery are adduced with the purpose of its further usage and increase of a lobe of the forest branch in the economy of the Republic of Belarus.

Лес - национальное богатство Беларуси, один из главных ее природных ресурсов. Из всех природных комплексов именно леса обладают максимальной способностью к стабилизации и выравниванию природных процессов, поэтому лес является той основой, которая способствует выживанию человечества.

Изучение лесной растительности в настоящее время весьма актуальная составляющая реализации государственного плана мониторинга лесов. С этой целью в Республике Беларусь были созданы национальная сеть лесного мониторинга и сети ведомственного лесопатологического контроля ГЛПО «Белгослес» и ГП «Беллесозащита». Исследования лесной растительности ведутся также другими научными организациями и отдельными учеными.

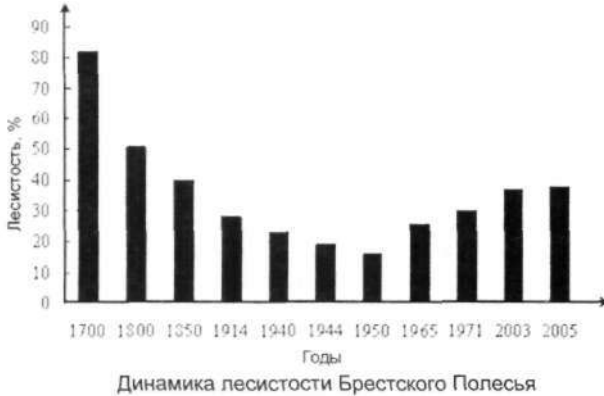
Белорусский лес уникален прежде всего в эволюционно-экологическом отношении. В нем сочетаются две обширные геоботанические области: Евразийская хвойно-лесная (таежная) и Европейская широколиственная. Территория Брестского Полесья находится в границе Бугско-Полесского округа подзоны широколиственно-сосновых лесов Брестско-Полесского геоботанического района [1]. Состав лесов довольно разнообразен: наиболее распространены сосна, береза, ольха черная, дуб, ясень, осина и др. Преобладающими являются сосновые - 59 % (доминант - сосна обыкновенная), около пятой части составляют березовые леса (17 %), на третьем черноольховые (15 %). Встречаются также дубовые (4 %), еловые (3 %), грабовые, ясеневые и осиновые леса.

С древнейших времен и вплоть до начала XIX в. значительная часть Брестского Полесья была занята дремучими лесами, непроходимыми болотами и топями. Сосновые боры, дубравы, березовые рощи, ольсы, вековые пущи покрывали более 40 % территории. На юго-востоке выделялись дивинские заболоченные леса, впервые упомянутые в книге Дмитрия Салепги [2]. В ней говорится также о кобринских и пинских лесах, которые тянулись от Бреста до Пинска. Лишь незначительные участки этого края занимали земли, возделанные человеком. К сожалению, материалы лесоустройства этого периода погибли во время Великой Отечественной войны, и границы многих лесных участков пришлось определять на основании отдельных исторических документов, обнаруженных в архивах Гродно, Бреста, Вильнюса и Санкт-Петербурга. Их изучение дало возможность сделать определенные выводы о динамике широколиственных фитоценозов данного региона.

О состоянии лесов Брестского Полесья в середине XIX в. свидетельствуют следующие данные. В Кобринском уезде Гродненской губернии леса занимали 85 тыс. га. Наиболее крупные лесные массивы находились в северной и южной частях уезда. Большой лесной массив площадью в 2,5 тыс. га тянулся вдоль деревень Березино, Мазуры, Грушево, Детковичи, Марковичи, Брашевичи. Г.И. Танфильев в «Геоботаническом очерке Полесья» писал: «...от Дрогичина до Днепровско-Бугского канала дорога идет через урочище Великий Лес, площадь которого превышала 4000 га... Лес, в который мы вступили, был чрезвычайно велик. Недалеко друг от друга стояли могучие старые сосны...» [3]. Здесь преобладали дубы и сосны диаметром 2-3 м и высотой до 30-35 м. Вдоль Днепровско-Бугского канала у местечка Городец находился массив грабово-дубовых лесов площадью 400 га, состоящий из исполинских деревьев диаметром 2-3 м и высотой до 40 м.

В 1870-1880 гг. небольшое местечко Дрогичин окружали грабово-дубовые леса. У д. Дуброва (в 3 км к югу от г. Дрогичина) до сих пор сохранились отдельные вековые дубы. На месте нынешней д. Малиновка (Дрогичинский р-н) также находился грабово-дубовый лес. По рассказам старожилов, на месте деревень Белин, Адамово, Пухова в 1880 г. простирался лесной массив площадью 1,5 тыс. га. Лес в основном использовался для нужд железной дороги. Часть ценной древесины по Днепроовско-Бугскому каналу сплавлялась в Екатеринослав и Кременчуг. Ныне на данной территории леса совершенно отсутствуют.

В середине XIX в. в Брестском уезде лесные массивы также занимали значительные территории. Лесистость превышала 40 %, увеличиваясь с северо-востока на юго-запад (рисунок). В окрестностях г. Бреста находились обширные пространства грабово-дубовых лесов и многочисленные березовые рощи. Наименее залесенным было Чернянское лесничество (Малоритский р-н). На крайнем юго-востоке уезда непрерывной полосой в 12-15 км, шириной до 8 км тянулся лесной массив. К северо-востоку от пос. Малорита находился массив площадью около 3,0 тыс. га, юго-западная часть которого (500-600 га) была занята грабово-дубовыми лесами. Дубрава вплотную подступала к д. Ляховцы. С севера на юг к центру района простирался другой лесной массив протяженностью 40-45 км и максимальной шириной 12-15 км (общая площадь - до 35-36 тыс. га), а чистые дубравы занимали примерно 800-900 га.

Вдоль границы с Украиной узкой полосой (5-7 км) располагался еще один заболоченный массив леса протяженностью 30 км, в котором основными лесообразующими породами являлись береза, ольха и сосна.

Большой вред лесному хозяйству нанесла Первая мировая война: часть леса была использована на нужды армии, в большом количестве он был вывезен в Германию. В результате лесистость сократилась на 3 %, особенно пострадали знаменитые полесские дубравы.

В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 г. к Польше отошла Западная Белоруссия, включающая земли Брестского Полесья. В то время важное место в экономике района занимало лесное хозяйство. Политика польских властей была направлена на использование западных земель России в качестве аграрно-сырьевого придатка. Здесь осуществлялась хищническая рубка леса и вывоз его в Польшу и Германию, а освобожденные от леса земли преобразовывались в пашни. Площадь лесов Полесского воеводства в 1921-1938 гг. сократилась на 191,1 тыс. га. Особенно интенсивно шло сведение лесов в 1927-1930 гг. с ежегодной вырубкой более 20 тыс. га. За этот период лесистость Западной Беларуси уменьшилась на 12 %. В большей степени пострадали леса Брестского, Кобринского и Дрогичинского районов. В то время в Полесском воеводстве лесом было покрыто лишь 3,8 тыс. га. Около 70 % освобожденной из-под леса площади распахивалось. С 1919 по 1939 г. лесистость продолжала интенсивно уменьшаться и к 1940 г. не превышала 23 %. Сократились площади переспевающих и средневозрастных лесов за счет увеличения площади молодняков естественного возобновления.

После воссоединения территории Западной Белоруссии с БССР в 1940 г. была начата работа по учету леса и его возобновлению, продолжавшаяся вплоть до начала Великой Отечественной войны.

За 1941-1945 гг. было вырублено, сожжено и уничтожено около 80 тыс. га наиболее ценных насаждений (или около 8 млн м³ древесины). Значительно сократились площади приспевающих (на 20 %) и спелых (на 26 %) лесов. Особенно сильно пострадали лесные массивы южной части Кобринского, Малоритского и Брестского районов. К 1944 г. лесистость упала до 19-20 %.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны для восстановления народного хозяйства в исследуемом регионе было вырублено около 2 % самых спелых и приспевающих лесов, в связи с чем лесистость снизилась до 17-18 %, причем в некоторых районах (Дрогичинском, Кобринском, Брестском, Жабинковском) - до 15-16 %.

В результате проведения крупномасштабных работ по лесовосстановлению лесистость возросла и составляла в 1955 г. уже около 22 % (в том числе молодняки 46,5 %, средневозрастные - 35,7 %, приспевающие - 8,3 %, спелые насаждения - 9,5 %). К 1965 г. лесистость повысилась до 26 % (в том числе хвойные 54,8 %, мелколиственные 39,4 %, широколиственные 5,8 %). Эта положительная тенденция сохранилась и в дальнейшем: в 1971 г. лесистость составляла 30 % (дальнейшее увеличение площадей с хвойными насаждениями), 1987 г. - 33 %. За последующий десятилетний период (1987-1997 гг.) коренных изменений не произошло, общий прирост данного показателя был всего 1,2 %. В течение 1997-2003 гг. рост лесистости в 3,4 % отмечен во всех районах области. Анализ возрастного состава выявил тенденцию к уменьшению доли деревьев молодого возраста: в 2003 г. они составляли 31,7 %, средневозрастные породы - 47 %, приспевающие - 15,9 %, а леса спелого возраста - 5,4 %. В целом наблюдалось улучшение возрастного состава лесов, но доля лесов спелого возраста оставалась очень низкой - 5,4 % при норме в 15-20 %, что необходимо для оптимального использования лесных ресурсов.

В последнее время на леса воздействовали разнонаправленные процессы, которые определялись региональными и локальными изменениями климата, характером и масштабом антропогенного воздействия и активностью вредителей леса. Участились случаи атмосферных засух, которые нередко заканчивались лесными пожарами, производится частая вырубка молодняка. На территории Белорусского Полесья были проведены крупномасштабные мелиоративные мероприятия, что крайне негативно отразилось на черноольховых фитоценозах. Последствием мелиорации явилась островизация лесных экосистем. В результате Чернобыльской катастрофы некоторые участки лесов оказались загрязненными радионуклидами (цезием-137). Наряду с этим существует еще одна серьезная проблема - постепенное генетическое вырождение черноольховых древостоев. Возобновление идет преимущественно порослевым методом, в связи с чем необходимо проводить мероприятия по семенному возобновлению черноольховых лесов.

Динамика лесной растительности Брестского Полесья (см. рисунок) имеет общий положительный характер, ее состояние заметно улучшилось за последние несколько десятилетий по ряду показателей. Наше государство принимает меры по улучшению лесной растительности с целью дальнейшего ее использования и увеличения доли лесной отрасли в хозяйстве Республики Беларусь. Политика государства в отношении лесных ресурсов строится на принципах устойчивого развития, т. е. на основе сбалансированного управления экономическими, экологическими и социальными функциями лесов.

Работа выполнена под руководством профессора Г.Я. Рылюка.

1. Арцеменка С.В., Грыбко А.У., Карпук В.К. і інш. // Геаграфія Брэсцкай вобласці: у 2 ч. Брэст, 1996. Ч. 1.

2. Рылюк Г.Я. Изменение природных условий западной части Белорусского Полесья под влиянием антропогенного фактора // Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Мн., 1974.

3. Танфильев Г. И. Болота и торфяники Полесья. СПб., 1895.

Поступила в редакцию 02.03.06.

Игорь Васильевич Окоронко - ассистент кафедры физической географии и охраны природы БрГУ им. А.С. Пушкина.